

УДК 159.9 (075.8)

Д.Д. Дуйсенбеков, Л.О. Баймолдина*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: elmira.kalymbetova@kaznu.kz

Субъективность правосознания в контексте общепсихологического исследования

Аннотация. В статье анализируются аспекты и перспективы возможности изучения правосознания человека в общепсихологическом контексте. Представлена общепсихологическая феноменология правосознания и механизмы его функционирования. Субъектность раскрывается как специфическая характеристика правового самосознания человека. Раскрываются возможности кросс-культурного подхода к проблеме правосознания и его субъективные компоненты.

Ключевые слова: система сознания и правосознания человека, правовое самосознание, правовая чувствительность, правовые логогены.

Правосознание рассматривается как неотъемлемая часть общей системы человеческого сознания, являющегося продуктом и результатом эволюционного и культурно-исторического развития. Являясь субъектом сознания и правосознания, человек постоянно развивает свой правовой и социально-культурный опыт. Именно, благодаря становлению системы сознания и правосознания, человек осуществляет предварительное мысленное построение разумно мотивированных действий (с учетом существующих правовых норм) и предвидит их личные и социальные последствия, осуществляя осознанный контроль за своим поведением и действиями и управляя ими, а также отдает себе отчет (как в личностном, так и в нравственном плане) в том, что происходит в окружающей его действительности. Иными словами, используя свое обыденное правосознание, человек реализует функцию субъекта правовой и нравственной ответственности. Соответственно, правовое сознание проявляется не только как сугубо юридическая категория, не просто как образ правовой действительности, но и как психическая, познавательная активность человека как субъекта и объекта правоотношений, направленная на отражение и преобразование правовой действительности,

опосредствованной различными общественно-культурными воздействиями.

Правосознание является качественной манифестацией индивидуального свободного сознания человека, которое в форме трансцендентальной апперцепции позволяет, с одной стороны, соотносить непосредственно осознаваемую правовую реальность с прошлым опытом, осмыслять ее в контексте имеющихся правовых знаний и правовой интуиции, с другой стороны, правосознание человека не замыкается в пределах одной его личности, развиваясь как продукт той или иной правовой культуры.

Правовая реальность, обусловленная многообразными общественными, цивилизационными и социально-культурными воздействиями, является одним из важнейших аспектов, в которых осуществляется единство мира и человека. Характерные для демократических, светских обществ социальные и правовые нормы способствуют снижению и исчезновению различий между субъектом и объектом права в непосредственном переживании правовой реальности. Поэтому, правосознание человека – это психо-социальная инстанция, определяющая личность с позиций ее целостности и интегрированности в социально-правовую действительность.

Характерные для индивидуального свободного сознания человека свойства всеобщности, множественности уровней, состояний, форм, открытости и самодвижения могут и в полной мере должны быть экстраполированы и на его правосознание.

Правосознание в своем развитом виде характеризуется всеобщностью в том смысле, что человек опирается на правосознание не только в конкретно-правовой практике, но и в более широких жизненных контекстах – в познании и отношении к себе, другим людям, к обществу в целом, в деятельности и творчестве. Психологическое пространство правосознания человека, более шире – пространство его правовой ментальности, играет существенную роль в драматическом процессе «восхождения» человека к самому себе как личности, как индивидуальности в полном социально-правовом значении, и, следовательно, – к высшей интегрированности индивидуального свободного сознания и правосознания человека.

В результате биологической эволюции человека как вида и культурно-исторического развития его психики человеческое сознание, включая систему правосознания, сформировалось в качестве устойчивой и гибкой функциональной системой психической деятельности, оснащенной механизмами избирательной переработки, сохранения и извлечения поступающей стимуляции и иерархической обратной-связевой регуляции собственной активности с оперативным учетом изменений во внутреннем и внешнем поле.

Система сознания и правосознания человека является устойчивой и гибкой функциональной системой психической деятельности, оснащенной механизмами избирательной переработки, сохранения и извлечения поступающей стимуляции и иерархической регуляции собственной активности по принципу обратной связи, с оперативным учетом изменений во внутреннем и внешнем поле. Правосознание человека можно интерпретировать, с одной стороны, в плане становления, как социально и культурно обусловленную «смыслозначающую правовую чувствительность» (А.Н. Леонтьев – «чувствительность»), определяющую векторизацию познавательной, оценочной, регулятивной и рефлексивной функций правовой ментальности человека, с другой стороны, в функциональном плане, как «правовой акцептор действия» (П.К. Анохин –

«акцептор действия»), или, системообразующий фактор системы правовой активности человека, предопределяющей готовность (преднастройку) человека реагировать и действовать в той или иной нравственно-правовой ситуации [1, 2].

Функциональная система сознания и самосознания человека, включая его обыденное правосознание, является своеобразным и содержательным ядром его личности и индивидуальности, являющимся средством «преломления внешних воздействий через внутренние условия» (С.Л. Рубинштейн), усвоения и «интериоризации» социально-правовых представлений как органической части культурно-исторического опыта, а также транспроекции, т.е. «экстериоризации» внутренних интенций во внешнюю действительность (Л.С. Выготский) [3, 4].

Аналогично строению сознания, включающему чувственную ткань, значения и личностные смыслы (А.Н. Леонтьев) [1], правосознание человека характеризуется пристрастностью, что проявляется в наличии чувственно-аффективной основы и его избирательной ориентации на систему правовых значений и личностных смыслов, выступающих в качестве внешних и внутренних регуляторов социально-правовой активности человека.

В качестве ведущих характеристик системы правосознания выступают следующие: а) рефлексивность, состоящая в способности человека осознавать наличие правового статуса – как собственного, так и окружающих; б) волевой контроль, посредством которого осуществляется сознательное управление действиями и поступками, порождением и трансформированием имеющих правовую или противоправную направленность замыслов; в) коммуникативная активность, способствующая тому, что человек находится в процессе постоянного правозначимого общения с самим собой, с другими людьми, с общностями и организациями, с обществом и государством.

Постижение и усвоение человеком социально-правовых норм, регламентирующих систему правоотношений и правовое поведение людей в обществе, происходит, как отмечает И.А. Зимняя [6], в ходе общественно-коммуникативной деятельности и обусловлено функционированием его правосознания, приводящим к осознанию человеком свое положения и статуса (как субъекта и объекта) в правовой реальности, в сложной и разнородной системе правоотношений. Как

отмечает А.Р. Ратинов, в процессе и в результате культурной социализации многие правовые нормы и предписания, интериоризуясь в сфере правосознания, превращаются «во внутренние убеждения, личностные установки» и ценностные устремления человека [10].

Понятие «правовой чувствительности», описывающее социальную активность правосознания человека в сложном и динамичном контексте социальных взаимодействий и кросскультурных воздействий, изоморфно социально-психологическому понятию «социальное чувство», соотносимо с рассматриваемыми Г.М. Андреевой процессами групповой, этнической и классовой идентификации [7]. «Правовая чувствительность» выполняет функцию своеобразного дискриминационного маркера, распознающего и идентифицирующего воспринимаемые в том или ином культурном контексте социально-правовые ситуации как «приемлемые» и «неприемлемые».

Подобно тому, как В.П. Зинченко разграничивает два уровня, или слоя обыденного сознания человека – внешний, социально-обусловленный, индивидуальный слой сознания и внутренний, интимный, интенционально-обусловленный личностный слой сознания [8], правосознание человека также можно рассматривать как соотношение внешнего, обусловленного социально-правовыми нормами и предписаниями слоя и внутреннего, интенционального слоя, способствующего выработке тех или иных правозначимых решений. Вместе с тем, система сознания и правосознания человека характеризуется особой уникальностью, которая задает направленность процессов означения смыслов и осмысления значений, детерминирует своеобразии личностной идентичности, принятие, индифферентное восприятие или неприятие социально-правовой реальности.

Индивидуальное правосознание человека функционирует, оперируя тремя разновидностями культурных артефактов, выявленных в исследованиях М. Вартофского и М. Коула [9]: к первичным артефактам относятся явления материального мира и предметы, преобразуемые в деятельности и детерминирующие активацию практически-ориентированного правовой интеллекта; вторичные артефакты, включая в свое содержание артефакты предыдущего уровня, образуют систему правового опыта человека, включающую знания правил поведения, право-

вых норм и предписаний; третичные артефакты, возникая как результаты смыслового восприятия правовой реальности и актов мысленной виртуализации правовых ситуаций, имеют креативную направленность и формируют интенциональную сферу обыденного правосознания человека (область правовых или противоправных замыслов).

Вырабатываемая системой сознания и правосознания человека и закрепляемая в образе «интегральная программа» действий [10] является психологическим основанием того, что на более глобальном социально-культурном уровне, в частности, в правовой практике, принято считать «замыслом», детерминирующим то или иное действие, деяние, поступок человека. Основой реализации общей интегральной программы действия как общего замысла являются «дифференциальные программы» двух уровней: «элементарных программ, не требующих научения» и «более сложных программ, являющиеся продуктом позднего развития», социализации, усвоения культурных и социально-правовых поведенческих паттернов и стереотипов действий и содержательных компонентов правовой культуры.

Активность системы сознания и правосознания человека приводит к порождению «образа мира» [11], генерирующего и оценивающего познавательные гипотезы на всех уровнях отражения. «Образ мира», представленный и обоснованный А.Н. Леонтьевым как психологическая категория, является разносторонним и многогранным феноменом, характеризующимся экзистенциальной, социальной, культурной, политической, правовой, профессиональной и т.п. сторонами, а также специфическими гранями духовности и менталитета, общечеловеческой и национальной идентичности, политическим и правовым сознанием и т.д.

Становление особого типа социально-культурной и правовой ментальности, а также социально и культурно обусловленных особенностей системы сознания, самосознания и правосознания человека, детерминировано влиянием разноплановых социально-культурных феноменов, а именно: спецификой умственной и речемыслительной деятельности людей [3, 5, 12], особенностями развития их социально-культурной и этносоциальной идентичности [9, 13, 14]. Оценка и интерпретация социально-правовой действительности, смысл которых постигается благо-

даря речемыслительной деятельности человека, также могут характеризоваться определенными различиями в зависимости от семантики культуры, в которой они используются.

Система обыденного сознания человека наряду с лексическими логогенами (Дж.Мортон) содержит когнитивные логогены более широкого плана – социально-культурные, поведенческие и правовые, для активации которых необходимы свои пороговые значения, связанные с результатами социализации и особенностями смыслового восприятия (И.А.Зимняя) человеком правовой реальности. Социально-психологическая структура правосознания человека формируется и развивается как индивидуально-своеобразная система «правовых логогенов». Каждый из таких логогенов представляет некий оперативный образ той или иной поведенческой ситуации, определенный когнитивный фрейм и его конативную (действенную) развертку. Будучи таковым, этот уже правовой логоген выступает в роли своеобразного руководства к действию в той или иной ситуации поведения.

Правовой интеллект (индивидуально-своеобразная версия правовой ментальности) функционирует в качестве регулятора правового поведения и генерирует актуализацию релевантных для той или иной социально-правовой ситуации правовых логогенов и может рассматриваться, по меньшей мере, в трех измерениях: а) оценка реальной правовой действительности и регуляция актуального правового поведения и деятельности; б) виртуализация правовой действительности в плане ее виртуального реконструирования по типу воссоздающего воображения; в) смысловое восприятие, оценка и переоценка собственного правового «Я». Правовой интеллект человека определяет вектор направленности его правосознания и помимо регуляции реального поведения осуществляет репрезентацию субъективно желаемых и привлекательных поведенческих паттернов в виртуальной форме.

Практические разработки общепсихологической проблематики правосознания человека могут быть использованы в различных прикладных аспектах применения психологических знаний, в частности, в психодиагностической и психокоррекционной работе с репатриантами-казахами. Последние, зачастую, возвращаясь на историческую родину, сталкиваются с необходимостью

пересмотра своих правовых установок или конструкции содержания уже ранее сформировавшегося правосознания.

Литература

- 1 Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: МГУ, 1972. – 576 с.
- 2 Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональных систем // Избранные труды. – М.: Мысль, 1976. – 400 с.; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2007. – 713 с.
- 3 Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 2. Проблемы общей психологии / под ред. В.В. Давыдова. – 504 с.
- 4 Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
- 5 Зимняя И.А. Вербальное общение в общественно-коммуникативной деятельности // Мышление и общение: материалы всесоюзного симпозиума по проблеме «Мышление и общение». – Алма-Ата, 1973. – С. 184-186.
- 6 Ратинов А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии / под ред. Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1977. – С. 201-216.
- 7 Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для вузов. – М.: Наука, 1994. – 324 с.
- 8 Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. – №2. – 1991. – С. 15-36.
- 9 Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего. – М.: Институт психологии РАН, 1997. – 432 с.
- 10 Гордеева Н.Д., Зинченко В.П. Функциональная структура действия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 208 с.
- 11 Смирнов С.Д. Понятие «образ мира» и его значение для психологии познавательных процессов // А.Н. Леонтьев и современная психология / под ред. А.В. Запорожца и др. – М.: МГУ, 1983. – С. 149-155.
- 12 Зимняя И.А. Вербальное мышление. Функциональная психологическая схема формирования и формулирования мысли посредством языка // Исследование речевого мышления в психолингвистике / под ред. Е.Ф. Тарасова. – М.: Наука, 1985. – С. 72-85, 85-99.

13 Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность в ситуации социальной нестабильности // Этническая психология и общество. – М.: Старый Сад, 1997. – С. 97-104.

14 Солдатова Г.У. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического сознания / Познание и общение / под ред. Б.Ф. Ломова и др. – М.: Наука, 1988. – С. 111-125.

Д.Д. Дүйсенбеков, Л.О. Баймолдина

Жалпы психологиялық зерттеу өрісіндегі құқықтық сана-сезімнің субъектілігі

Мақалада адамның құқықтық сана-сезімнің жалпы-психологиялық өрістегі қырлары мен беталыстары қарастырылады. Құқықтық сана-сезімнің жалпы психологиялық феноменологиясы мен оның қызметінің механизмдері көрсетілген. Субъектілік адамның құқықтық сана-сезімінің өзіне тән сипаты ретінде айқындалады. Құқықтық сана-сезім мәселесіне кросс-мәдени бағытының мүмкіндіктері мен оның субъективті компоненттері айқындалады.

Түйін сөздер: адамның сана мен құқықтық санасының жүйесі, құқықтық сана-сезім, құқықтық сезім, құқықтық логогендер.

D.D. Duisenbekov, L.O. Baimoldina

Legal consciousness subjectivity within a context of general psychological research

In a paper there are being analyzed aspects and perspectives of human legal consciousness studying in general-psychological context. General-psychological phenomenology of legal consciousness and mechanisms of its functioning are presented. Subjectivity is considered as a specific feature of human legal self-consciousness. There are revealed possibilities of cross-cultural approach towards legal consciousness and its subjective components.

Keywords: system of justice and human consciousness, legal consciousness, legal sensitivity, legal logogeny.